

Итак, Вэнь Синьянь была вполне довольна Су Баем, единственное, что её не устраивало, — это его лицо...

Но сейчас было не время обращать внимание на такие мелочи.

Вэнь Синьянь, видя, что Чэнь Циньцин молчит, тоже замолчала на некоторое время. Когда она заметила, что он долго не говорит и, похоже, не собирается начинать разговор, она сказала:

— Подумай хорошенько сам.

Сказав это, Вэнь Синьянь больше не оставалась в офисе Чэнь Циньцина, поднялась и ушла, даже её уходящая спина излучала ощущение, что это был её последний компромисс, и она больше не отступит.

Чэнь Циньцин смотрел, как Вэнь Синьянь уходит, и после её ухода сразу же позвонил, прямо спросив:

— Моя мама сегодня пришла, узнала, что он возвращается, и выразила готовность принять Су Бая. Теперь, может быть, тебе есть что мне сказать?

— А? — друг Лю Сюй на другом конце провода замер, поняв, о чём спрашивает Чэнь Циньцин, и неловко засмеялся:

— Ну, это... в общем, на днях моя мама спросила меня о Су Бае, и я случайно проговорился о том, что тот человек возвращается, а потом ещё несколько слов добавил... Ты же знаешь, что наша мама с твоей мамой — хорошие подруги, моя мама всегда была прогрессивной, с кучей идей, и она всегда хотела помочь твоей маме, чтобы отношения между вами не были такими напряжёнными. Я не смог остановить её, так что... ха-ха-ха...

Чэнь Циньцин молчал.

Лю Сюй на том конце провода тоже постепенно замолчал и вдруг с любопытством спросил:

— Как ты вообще понял, что это я?

Чэнь Циньцин не ответил на этот вопрос, просто резко повесил трубку.

Почему?

Конечно же, потому что он достаточно хорошо знал Лю Сюя и его мать, а также степень близости их отношений с его собственной матерью.

Когда Чэнь Циньцин сказал, что тот человек скоро вернётся, его друзья, естественно, могли подумать, что использование Су Бая для стимуляции того человека и вынуждение его вернуться в страну было конечной целью Чэнь Циньцина.

Отношения Лю Сюя с его матерью отличались от обычных отношений между родителями и детьми, они больше напоминали друзей, которые говорят друг другу всё.

Поэтому, когда скандал с содержанием набирал обороты, его мать, естественно, не могла удержаться и стала расспрашивать его, друга Чэнь Циньцина, об их ситуации.

Лю Сюй, конечно же, рассказал своей матери всё, что нужно и не нужно.

По сравнению с секретами друзей, Лю Сюй был менее устойчив к расспросам своей матери.

Как друг детства, Чэнь Циньцин прекрасно это понимал.

Затем, в салоне красоты, который она часто посещала, он подстроил, чтобы надёжная маленькая девочка, делая ей процедуры, навела её на эту тему и направила разговор в нужное русло...

Мать Лю Сюя была человеком с открытым мышлением и множеством идей, и достаточно было малейшего намёка от девочки, чтобы она придумала полноценный план.

С планом на руках она, естественно, обратилась бы к матери Чэнь Циньцина.

Сложность этого плана заключалась в том, чтобы заставить Вэнь Синьянь и её мужа преодолеть внутренний барьер. Как только они будут готовы попытаться переступить через него, они сами обратятся к матери Лю Сюя.

Вместе они смогут обсудить детали, и останется только воплотить план в жизнь.

Именно поэтому сейчас мать Чэнь Циньцина вела себя совершенно иначе, чем в сюжете романа.

В противном случае всё развивалось бы по сценарию романа, их мышление не изменилось бы, они по-прежнему бы не принимали мужчину рядом с Чэнь Циньцином и использовали бы те же методы, что и с тем человеком, чтобы заставить Су Бая уйти.

Теперь всё иначе, Су Бай и тот человек — противники, а значит, враг моего врага — мой друг!

Чэнь Циньцин взглянул на чек на столе, но не стал забирать его с собой, а положил в ящик стола и больше не обращал на него внимания.

Когда Чэнь Циньцин вернулся домой, Су Бай, естественно, подумал, что тот уже вернул чек своей матери, и больше не поднимал эту тему.

Затем Су Бай заметил, что мать Чэнь Циньцина стала чаще с ним общаться...

Сначала они просто переписывались в телефоне, потом начали встречаться в заранее оговорённое время, но все их разговоры вращались вокруг Чэнь Циньцина.

Из уст матери Чэнь Циньцина Су Бай узнал много забавных историй из его детства...

Поскольку Чэнь Циньцин был катализатором их общения, их отношения постепенно укреплялись.

Мать Чэнь Циньцина уже явно рассматривала Су Бая как своего будущего зятя, а Су Бай выглядел одновременно радостным и испуганным.

Это также заставляло Вэнь Синьянь в процессе общения с Су Баем всё больше убеждаться в правильности своего выбора.

Одно только уважение к старшим было в сотни раз лучше, чем у того человека, и поэтому Вэнь Синьянь рассказывала Су Баю всё больше, включая предпочтения и антипатии Чэнь Циньцина с детства...

Даже чтобы укрепить отношения между Су Баем и Чэнь Циньцином, мать Чэнь Циньцина, Су Вэньлянь, отозвала тётю Чжан, которая была приставлена к дому Чэнь Циньцина.

Находясь в одном пространстве, они могли бы больше притягиваться друг к другу, и в процессе общения у них могла бы возникнуть симпатия.

Что касается вопросов питания Чэнь Циньцина, они, естественно, были поручены Су Баю. За несколько месяцев, даже при отсутствии таланта, Су Бай уже мог готовить что-то съедобное.

Правда, вкус был не особо выдающимся.

Су Баю казалось, что мать Чэнь Циньцина очень торопится связать его и Чэнь Циньцина вместе.

Если бы Су Бай был женщиной, он бы подумал, что мать Чэнь Циньцина, видя, что её сын уже не молод, хочет, чтобы он поскорее обрёл семью, и они смогут поскорее обзавестись внуками...

Но он не женщина.

Поэтому Су Бай чувствовал себя немного странно.

Неужели это материнская забота, и мать Чэнь Циньцина просто хочет, чтобы её сын провёл оставшуюся жизнь с человеком, который искренне его любит?

Когда Су Бай поделился этим предположением с Нелегальной системой Ничтожного Пассива, та долго не отвечала.

Мать Чэнь Циньцина действительно была слишком активной, и хотя её цели были непонятны, она уже стала настоящим помощником...

Как это получилось, что препятствие превратилось в помощника?

Этот сюжетный поворот был слишком радикальным.

Почему-то Нелегальная система Ничтожного Пассива чувствовала некое предчувствие.

Это предчувствие заставило её принять решение ускорить сюжет, пропустив этот этап.

Нужно было ускорить развитие чувств между Су Баем и Чэнь Циньцином!

Хотя сейчас они ладили, этого было недостаточно.

В романе о предательстве и унижении недостаточно просто хорошо ладить, как друзья, нужно, чтобы между ними возникли чувства.

Не говоря уже о том, что униженный, влюблённый в предателя и готовый ради него на всё, должен осознать, что испытывает к нему некоторую симпатию.

И эта симпатия станет ключевым поворотом сюжета!

Поэтому, ради этого поворота, Нелегальная система Ничтожного Пассива решила, что они должны выложиться по полной!

Итак, в декабре, в холодное время года, Су Бай разделся и залез в ванну, дрожа...

Декабрь был холодным, и даже просто раздеться было холодно, не говоря уже о том, чтобы лезть в холодную воду. Су Бай чувствовал, что вот-вот превратится в лёд.

Авторское примечание:

Нелегальная система Ничтожного Пассива: Страшно, все такие хитрые?!!! (дрожит в углу)

Дуанью, написал на 500 слов больше! С праздником Дуанью!

После написания пойду купаться с полыньёй и аиром — такая у нас традиция на Дуанью — очень приятно!

Вижу, что некоторые спрашивают, был ли главный герой в прошлой жизни предан? Конечно же, нет!

Главный герой перехватил и привязал эту нелегальную систему на полпути, но сама система об этом не знает, ха-ха!

В заключение, люблю вас! Мур-мур! Спасибо за ваши голоса и питательные жидкости!

Спасибо за брошенные [громовые стрелы]: смотрите на пустой кошелёк Ачи 1;

Спасибо за политые [питательные жидкости]: Цзыюань 10 бутылок;

Большое спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1445743>